

Глава 1

Я? Мо-цзунь?

Стоило Те Хэнцю очнуться, как его мир рухнул.

«Я... — он с трудом сглотнул, — десять лет назад впал в демоническое безумие и стал Мо-цзунем?»

«Именно так, Ваше Превосходительство, — с серьёзным видом кивнул слуга демонов. — Вы покорили Царство Демонов, и теперь все демонические кланы почитают вас».

Виски Те Хэнцю запульсировали. «И... и я ещё и Юэ-цзуня похитил?»

Слуга снова кивнул: «Да. Вы сказали, что лишь такой совершенствующийся с мечом, сочетающий в себе красоту и силу, достоин быть рядом с вами».

«...И где он сейчас?»

«Вчера он ослушался Вашего Превосходительства и теперь отбывает наказание в Ледяной тюрьме», — ответил слуга.

Те Хэнцю, спотыкаясь, соскочил с кровати и велел слуге проводить его в Ледяную тюрьму.

Едва они вошли, в лицо ударил ледяной воздух, пропитанный запахом крови.

В центре темницы, высеченной из тысячелетнего глубинного льда, на цепях висел бессмертный в белых одеждах. Подол его белоснежного, словно иней, одеяния был пропитан тёмно-алыми пятнами крови.

Те Хэнцю, пошатываясь, шагнул вперёд. Увидев лицо пленника, он застыл, будто поражённый молнией.

Лицо, способное сокрушить царства, сейчас было бледным, как бумага, а глаза, подобные чистому стеклу, затянуты серой дымкой.

«Юэ... Юэ Бочжи...» — Те Хэнцю остолбенел. Это действительно был Юэ Бочжи!

Тот самый Юэ Бочжи!

Тот, в кого он был тайно влюблён целых сто лет!

Тот, кто носил одежду исключительно белого цвета, так что можно было подумать, будто он дальтоник!

Сердце Те Хэнцю бешено заколотилось. Он поспешно крикнул слуге: «Быстро, сними его!»

Слуга смутился и тихо произнёс: «Ваше Превосходительство, эти цепи можете снять только вы».

Те Хэнцю растерялся. В голове была пустота, он совершенно не помнил, как разомкнуть эти оковы. Он в панике принялся шарить по ним руками; цепи зазвенели, и этот звук в тишине Ледяной тюрьмы показался оглушительным.

Словно потревоженный, Юэ Бочжи дрогнул ресницами и медленно открыл затуманенные серой дымкой глаза.

Увидев лицо Те Хэнцю, он скривил губы в насмешливой улыбке: «Что за новую забаву придумал Мо-цзунь, чтобы унизить меня?»

Те Хэнцю потерял дар речи, в душе у него царил хаос. Не в силах ничего объяснить, он продолжил ощупывать цепи и наконец нашёл замок на поясице Юэ Бочжи.

Затаив дыхание, он сосредоточился на том, чтобы разомкнуть оковы.

В тот миг, когда цепи ослабли, Те Хэнцю внезапно почувствовал, как что-то сдавило ему горло, перекрывая доступ к воздуху.

Это Юэ Бочжи обмотал цепь вокруг его шеи!

Несмотря на измождённый и бледный вид, он действовал с яростной решимостью, словно кролик, внезапно лягнувший орла своими когтями!

В мгновение ока в сознании Те Хэнцю промелькнула смутная картина — эта сцена показалась ему до боли знакомой.

Вот только роли в ней были прямо противоположными.

Он смутно припомнил, как сам, позабыв обо всём, сжимал цепь на тонкой шее Юэ Бочжи.

«Так я и вправду его пытал?»

Те Хэнцю разинул рот, но не смог издать ни звука. Он лишь судорожно вцепился в цепь.

Увидев это, слуга демонов бросился вперёд и отбросил Юэ Бочжи ударом меча.

Надо отдать должное, слуга был весьма учтив.

Он оттолкнул Юэ Бочжи, но сделал это обухом клинка, не причинив ему ни малейшего вреда.

Эта деталь показалась Те Хэнцю странной.

Слуга убрал меч и почтительно пояснил: «Ваше Превосходительство, вы приказывали нам не вредить Юэ-цзуню, даже если он убьёт вас».

«...Понятно, — подумал Те Хэнцю, — значит, у меня с головой не в порядке?»

Он схватился за шею и, закашлявшись, со смешанными чувствами посмотрел на Юэ Бочжи.

Тот холодно взирал на него в ответ.

Те Хэнцю открыл рот, но не знал, как всё объяснить.

Глубоко вздохнув, он попытался успокоиться и тихо произнёс: «Юэ-цзунь, я... я ничего не помню. Если я действительно совершил всё это, я прошу у тебя прощения».

Услышав это, Юэ Бочжи холодно усмехнулся: «Из какого романа ты почерпнул это вдохновение?»

В голове у Те Хэнцю гудело. Он не мог поверить своим ушам.

«Неужели в глазах Юэ-цзуня я настолько лишён оригинальности? Мне что, нужно черпать вдохновение из книжек?»

Внезапно Юэ Бочжи пошатнулся и, не в силах больше держаться на ногах, медленно осел на пол.

Сердце Те Хэнцю сжалось. Он бросился вперёд и подхватил его.

В его руках Юэ Бочжи казался лёгким и хрупким, словно горсть снега под лучами солнца, готовая вот-вот растаять.

Когда Те Хэнцю обнял его, в нос ударил холодный аромат.

Он невольно замер, охваченный смешанными чувствами.

Это был уникальный запах — холодный и далёкий, как иней под лунным светом или как зимняя слива в глубоком ущелье.

В памяти Те Хэнцю этот аромат был сродни запаху пороха после фейерверков — нечто, что можно было ощутить лишь в редкие, праздничные дни.

Высокомерный и недостижимый Юэ Бочжи — разве мог Те Хэнцю приблизиться к нему?

Всё, что ему оставалось, — это тайком делать глубокий вдох каждый раз, когда их пути пересекались.

А теперь... теперь он мог крепко обнимать Юэ Бочжи и беззастенчиво вдыхать этот тонкий аромат!

Он... он, к своему стыду, почувствовал волнение!

Это волнение заставило его поверить.

«Я действительно извращенец».

«Я действительно держал его в заточении десять лет!»

«Я способен на такую низость!»

«Я виновен!»

«И я счастлив!»

Те Хэнцю глубоко вздохнул и поднял Юэ Бочжи на руки, но тут же почувствовал острую боль в пояснице.

Как-никак, Юэ Бочжи был совершенствующимся с мечом, и тело у него было крепким. Пока Те Хэнцю в панике бегал туда-сюда, он ничего не замечал, но стоило ему остановиться и поднять на руки мужчину, как он ощутил, что от малейшего усилия у него ноет поясница, болят ягодицы, а ноги дрожат. Очевидно, какая-то часть его тела была использована сверх меры.

«Это ощущение...?»

С искажённым лицом он догадался.

«Так значит, я... запер Юэ Бочжи и... оседлал его?»

«И ладно бы только это, так я ещё и довёл себя до боли в пояснице и дрожи в ногах?»

«Это я его пытал или себя?»

«Матерь божья, демоническое безумие и впрямь сводит с ума!!!»

Но раз уж он поднял его, то, несмотря на боль, нужно было держаться.

Слуга демонов ведь смотрит!

Если он сейчас покажет хоть малейшую слабость, разве не пострадает его достоинство как Мо-цзуня?

И вот, под пристальным взглядом слуги, Те Хэнцю, сцепив зубы и напрягшись, с упорством бедного мечника донёс Юэ Бочжи до своих покоев.

По пути ему встречалось немало других слуг.

При виде этой сцены их глаза округлялись от изумления. Осознав, что их выражение лица было непочтительным, они тут же падали на колени и низко опускали головы, словно боясь, что один лишь взгляд может навлечь на них кару.

Глядя на этих дрожащих подчинённых, Те Хэнцю подумал: «Похоже, я и впрямь довольно грозный Мо-цзунь».

Наконец он добрался до своих покоев.

Положив Юэ Бочжи на мягкую кровать, он с облегчением выдохнул и потёр ноющую поясницу, втайне сокрушаясь: «Уже стал Мо-цзунем, а тело такое слабое. Похоже, придётся заняться тренировками».

Однако, когда он опустил взгляд на Юэ Бочжи, его сердце наполнилось смешанными чувствами.

Лицо Юэ Бочжи было бледным, дыхание — едва заметным. Он походил на увядающий цветок.

Те Хэнцю присел на край кровати, не зная, что сказать.

Его божество, некогда сиявшее, как луна в небесах, теперь так хрупко лежало перед ним. Он не мог описать своих чувств.

Возможно, он просто не знал, как вести себя с объектом своей любви, или же хотел разобраться в царившем хаосе. Те Хэнцю осторожно поправил одеяло, укрывавшее Юэ Бочжи, затем встал и вышел из спальни.

Слуга преданно стоял рядом.

Те Хэнцю взглянул на него и вдруг понял, что даже не знает его имени. «Как... как тебя зовут?» — спросил он.

«Моё имя — Е Чживэнь», — ответил слуга.

«А у тебя довольно героическое имя, прямо как у персонажа из романа», — заметил Те Хэнцю.

«...Вы и впрямь всегда любили романы, Ваше Превосходительство».

«...Тут не поспоришь, люблю».

Те Хэнцю посмотрел на горы книг и погрузился в раздумья.

Романы занимали почти всю стену. Обложки были всех цветов радуги. Некоторые уже пожелтели, их уголки истёрлись от многократного чтения, другие же были совершенно новыми, ещё в обёртке.

Среди них было много книг из его старой коллекции; похоже, они действительно принадлежали ему.

Эта стена, заставленная романами, совершенно не вписывалась в мрачную и холодную атмосферу Дворца Демонов.

Но если бы Мо-цзунь не любил читать, как бы в его покоях скопилось столько книг?

Это укрепило Те Хэнцю в мысли, что он действительно Мо-цзунь.

Помолчав немного, он снова спросил: «Е Чживэнь, что... что я сделал с Юэ Бочжи?»

Е Чживэнь поднял голову, его взгляд был полон смешанных чувств. «Ваше Превосходительство, вы приказали заточить его в Ледяную тюрьму и... многократно сковывали его цепями, пытаясь сломить его волю».

«И это всё?» — тихо спросил Те Хэнцю.

Е Чживэнь помедлил, а затем продолжил: «Вы также... пытались отравить его меридианы демонической ци, чтобы совратить его на путь тьмы».

Те Хэнцю нахмурился ещё сильнее, его пальцы бессознательно сжимались и разжимались. «Что-то ещё?»

Е Чживэнь на мгновение замолчал, опустив взгляд и не желая встречаться с ним глазами. «Когда он пытался покончить с собой, вы... вы запечатали его духовные каналы тайной техникой, лишив его возможности как жить, так и умереть».

Те Хэнцю глубоко вздохнул, потрясённый до глубины души. «Так это же сюжет из романа „Жестокая любовь владыки демонов к пленнику: холодный бессмертный, не смей бежать“!»

Е Чживэнь опустил голову ещё ниже. «Разве это не ваш любимый роман? Разве вы не рады воплотить его в жизнь?»

«...Да кто в здравом уме захочет переносить сюжет романа о жестокой любви в реальность? Разве что псих!»

«Кто бы спорил?» — подумал Е Чживэнь.

Но кроме тебя, кто осмелится сказать это вслух?

Вслух же он произнёс: «Мысли Вашего Превосходительства выше гор и глубже морей. Разве может простой смертный постичь их?»

Те Хэнцю всё ещё не мог оправиться от потрясения. «Днём я совершенствовал демонические искусства и покорял Царство Демонов, а по ночам жестоко любил Юэ Бочжи, и при этом у меня ещё оставалось время на чтение всех этих романов?!» — с сомнением произнёс он.

***

<http://bllate.org/book/16975/1580445>